

ФАТИМА БХУТТО, РАСКОЛОВШАЯ ДИНАСТИЮ

А.А. СУВОРОВА

Доктор филологических наук

Ключевые слова: династия Бхутто, Фатима Бхутто, политическое соперничество

Фатима Бхутто

Фатима Бхутто (р. 1982) - пакистанская журналистка и писательница, принадлежит к самой известной политической династии в Пакистане. Трагическая история ее семьи широко известна. Ее дед Зульфикар Али Бхутто (1928-1979), президент и премьер-министр Пакистана, создатель Пакистанской народной партии (ПНП), был казнен после государственного переворота. Отец Фатимы, Мир Муртаза Бхутто (1954-1996), погиб в перестрелке с полицией, а с матерью ее разлучили в раннем детстве. Ее родная тетка Беназир Бхутто (1953-2007), дважды занимавшая пост премьер-министра Пакистана, стала жертвой теракта. Неудивительно, что такое обилие семейных «скелетов в шкафу» привлекает к Фатиме повышенное внимание мировых СМИ, а все, что выходит из-под ее пера, становится сенсацией.

Фатима, или, как ее называют в семье, Фати, родилась в Кабуле, куда ее отец вместе с младшим братом бежали от режима диктатора Зия-уль-Хака. Там же, в Кабуле, братья Бхутто нашли себе жен - дочерей высокопоставленного афганского дипломата - Фаузию и Рейхану Фасихуддин.

Детство Фати не было безоблачным. В июле 1985 г. ее дядя Шахнаваз Бхутто был найден мертвым в Ницце. Следствие заподозрило отравление. Поскольку в квартире, кроме самого Шахнаваза и его жены Рейханы, никого не было, французская полиция арестовала Рейхану и предъявила ей обвинение в неоказании помощи умирающему мужу. Хотя через некоторое время она была оп-

равдана за недостатком улик, скандальные обстоятельства смерти Шахнаваза разрушили брак его старшего брата: под давлением семьи и общественного мнения Мир Муртаза развелся с Фаузией и получил опеку над их дочерью Фатимой. Надо сказать, что пакистанская пресса, контролируемая Зия-уль-Хаком, не поверила в заговор с целью отравления Шахнаваза и приписывала его смерть злоупотреблению наркотиками и алкоголем.

Раннее детство без матери (Фаузия, поселившись в США, позднее пыталась вернуть себе опеку над дочерью, но столкнулась с категорическим отказом Фатимы) и круглосуточное пребывание в обществе отца, занятого политическими авантюрами, сформировали не по-девичьи жесткий характер Фатимы. Отец и дочь постоянно переезжали, жили в Сирии, Ливии, Ливане и других странах Ближнего Востока -

так Мир Муртаза, видевший свою миссию в освобождении Пакистана от диктатуры любыми, в том числе нелегальными средствами, скрывался от агентов Зия-уль-Хака и искал сторонников и финансовую помощь за рубежом. В 1989 г. он женился вторично, и его новая жена, ливанка Гинва Итауи, заменила Фатиме мать. В настоящее время Фатима проживает в родовом особняке семьи Бхутто в Карачи вместе с мачехой и сводным братом Зульфикаром Али-младшим.

У Мира Муртазы и его брата было много врагов, политических и кровных. В отличие от старшей сестры Беназир, которая в противостоянии с режимом Зия-уль-Хака использовала парламентские и партийные методы борьбы, братья Бхутто выбрали другие средства. В конце 1970-х гг. они создали на территории Афганистана боевую организацию *Аль-Зульфикар* (от названия меча пророка Мухаммада), которую многие не без оснований считали экстремистской и террористической. Организация открыто ставила перед собой задачу «измотать и ослабить режим путем убийства предателей, сотрудничавших с Зия-уль-Хаком»¹. Но истинной целью создания *Аль-Зульфикар* была месть за казнь Бхутто-отца. К организации примкнули сотни молодых людей из числа наиболее радикально настроенных членов ПНП, которым удалось избе-

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, грант «Женщина-лидер в традиционном мусульманском обществе: феномен Беназир Бхутто», № 10-03-00014а.

жать преследований режима Зия-уль-Хака и перебраться в Афганистан, где для них были развернуты тренировочные лагеря.

В марте 1981 г. Муртаза и Шахнаваз Бхутто заняли первые строчки в списке разыскиваемых пакистанской разведкой преступников в связи с захватом пакистанского международного авиалайнера. Вскоре после взлета самолета с аэродрома в Карачи братья заставили летчиков лететь в Кабул, где Муртаза потребовал освобождения политических заключенных. Один из заложников, молодой офицер, был застрелен во время захвата. Тот факт, что на борту находилось много пассажиров-американцев, сильно обеспокоил Зия-уль-Хака, благодаря чему условия угонщиков были приняты, и в Пакистане были освобождены некоторые политзаключенные, члены ПНП.

Операция по угону самолета была признана успешной, и действовавшая у себя на родине Пакистанская народная партия солидаризировалась с ней. После этого к группе братьев Бхутто стали относиться более серьезно². Тем не менее, захват самолета братьям Бхутто не простили. Сначала при загадочных обстоятельствах погиб Шахнаваз, затем пришла очередь Мира Муртазы.

Он вернулся в Пакистан из ссылки, когда у власти находилась его сестра, и сразу же обрушился с критикой на курс правительства Беназир. Непримируемая позиция Мира Муртазы диктовалась как политическими разногласиями, так и обидой, - как старший мужчина в семье, он претендовал на лидерство в «семейной» партии ПНП, - и личной неприязнью к шуину, Асифу Али Зардари³. 20 сентября 1996 г. около фамильного особняка на Клифтон-роуд, 70 Мир Муртаза был убит в перестрелке с полицией. Было ли это заказным убийством или несчастным случаем, кто первым открыл огонь - охрана Мира или полицейские, - ответы на эти вопросы волнуют пакистанское общество и поныне.

В 2009 г., т.е. через 13 лет после описываемых событий, пакистанский суд оправдал полицейских, участвовавших в перестрелке⁴. Сторонники Мира Муртазы возложили вину на Беназир Бхутто за поверхностно проведенное следствие и сокрытие улик. И когда она прибыла на похороны брата в Ларкану, родовое

Любимый отец Мир Муртаза.

имение Бхутто, ее машину закидали камнями.

Какова бы ни была правда, гибель отца перевернула судьбу Фатимы. В 14 лет, в подростковом возрасте, она потеряла единственную опору, самого близкого ей человека, и рано начавшаяся взрослая жизнь поставила перед ней две основные цели - разоблачить убийц отца и отомстить им⁵. В этом она почти полностью повторила жизненный путь своей тетки, ибо месть за убийство Зульф리카ра Али Бхутто и разоблачение казнившего его диктатора некогда стали главной мотивацией прихода Беназир в большую политику.

Однако между Беназир Бхутто и ее племянницей есть существенная разница, определяющаяся в первую очередь масштабом личностей этих двух женщин. Начав свой политический путь как дочь, мстящая за отца, Беназир Бхутто сумела преодолеть личную трагедию и соединить опыт пережитых испытаний со страданиями и нуждами своего народа. На этом пути она претерпела многое: годы тюрьмы и ссылки, обвинения в коррупции и судебные преследования, постоянное противостояние могущественным силам, открыто угрожавшим ее жизни, - военным, спецслужбам, религиозным фанатикам и террористам. В последние годы жизни Беназир мало руководствовалась собственной безопасностью, что и подтвердил ее страшный конец в декабре 2007 г.

Фатима Бхутто борется с предполагаемыми убийцами сво-

его отца на безопасном расстоянии и другими средствами - в газетных статьях, интервью и мемуарах, выходящих за пределами Пакистана. Больше всего обвинений, как разоблачительно политических, так и оскорбительно личных, Фатима предъявляет своей тетке: это для нее больная тема. Лишь безвременная гибель Беназир Бхутто, потрясшая весь мир, подвигла Фатиму на написание сентиментального и отчасти покаянного эссе «Прощай, Вади Буа» (так на языке синдхи* ласково называют старшую сестру отца)⁶.

Конечно, никаких документальных доказательств того, что к убийству ее отца было причастно тогдашнее или нынешнее руководство страны, у Фатимы нет. Но как политический журналист, сведущий в политтехнологии, она знает, что даже непроверенные сенсации и скандалы вокруг имен власть имущих всегда востребованы широкой публикой. Фатима активно поддерживает крайне непопулярное крыло ПНП, возглавляемое ее мачехой (так называемую фракцию «Мученик Бхутто»), но открыто идти в политику, чтобы самой попытаться что-то изменить в Пакистане, не хочет. «Я не верю в политику, передающуюся по наследству, - объясняет она свое неучастие в партийной работе и выборах. - Я никогда не думала, что мое имя дает мне преимущество в чем бы то ни было. Я верю в демократию, а не в династию»⁷.

Популистские высказывания Фатимы в пользу демократического выбора и против «феодальной» и «династийной» системы передачи власти противоречат ее собственным планам относительно лидерства в ПНП. Посмертная популярность Зульф리카ра Али Бхутто, которого и сегодня многие в Пакистане идеализируют и считают «мучеником», превратила созданную им партию в некое семейное достояние, что не пошло на пользу ни партии, ни ее руководителям, которым приходится бороться за лидерство с ближайшими родственниками. С точки зрения Фатимы, партию должен со временем возглавить не ее нынешний сопредседатель, Биалавал Бхутто Зардари, а Зуль-

* Язык синдхи - один из языков Южной Азии, на котором говорит население штата Синд в Пакистане.

фикар Али-младший - как сын старшего сына основателя партии⁸.

Более того, себя, своего сводного брата и их двоюродную сестру Сасси (дочь Шахнаваза) Фатима считает «последними настоящими Бхутто», а трем детям Беназир в этом праве отказывает, поскольку они носят фамилию Зардари⁹. Похоже, Фатима также не берет в расчет и детей своей младшей тетки - Санам, единственной оставшейся в живых из предшествующего поколения Бхутто.

В настоящее время молодое поколение семьи Бхутто состоит из восьми человек - самой старшей, Сасси, нет еще тридцати. Количественно в семье преобладают женщины, и призыв Фатимы отдать лидерство «мужским отпрыскам» лишь углубляет раскол между братьями и сестрами. Более того, в устах либеральной журналистки, сотрудничающей с «левыми» и феминистскими изданиями, такая схема наследования партийной власти и «семейной харизмы» исключительно по мужской линии звучит каким-то «племенным» анахронизмом.

Весьма резко отзываясь о претензиях Фатимы и Мумтаз Али Бхутто (р. 1933), бывший губернатор и главный министр Синда¹⁰. Сегодня он является официальным главой - *сардаром* - всего племени клана Бхутто, который объединяет от 30 тысяч до 50 тысяч человек*. Некогда Мумтаз Али помогал своему двоюродному брату, Зульфикару Али-старшему, создавать ПНП и поэтому считает всех последующих лидеров партии, начиная с Беназир, узурпаторами. Иными словами, раскол в доме Бхутто передается по наследству.

Хотя во время интервью Фатима иногда уходит от ответов на слишком неудобные вопросы, ссылаясь на висящую над ней опасность, с явными угрозами со стороны властей она пока не сталкивалась. Последовательно и жестко критикуя президента и правительство Пакистана, она при этом комфортно проживает в фамильных резиденциях в Карачи и Ларкане, беспрепятственно ездит по стране, а часть года про-

водит за границей, посещая конференции демократического толка, благотворительные собрания, светские приемы и презентации своих книг. Как бы ни отрицала Фатима преимущества принадлежности к династии, фамилия является ее охранной грамотой. Жизнь других, не столь именитых, оппонентов власти в Пакистане куда менее спокойна.

В 2009 г. на одном из светских приемов Фатима познакомилась с голливудской кинозвездой Джорджем Клуни. Завязавший между ними флирт мгновенно стал сенсацией американских таблоидов. «Желтая» пресса всерьез обсуждала возможность переезда Фатимы на роскошную виллу Клуни на озере Комо и предостерегала киноактера насчет трудностей, с которыми столкнется в Пакистане американец с его репутацией плейбоя¹¹. В любом случае, не развившийся (а может, и не начавшийся) роман с Клуни сильно прибавил Фатиме популярности на Западе. История всеми гонимой сиротки, хранящей верность памяти покойного отца, жертвы бессердечной тетки и ее мужа - очередная версия сказки о Золушке - пришлась по вкусу западному обывателю. Правда, 48-летний Клуни, с его изрядно потрепанной импозантностью, мало подходил на роль сказочного принца.

В отличие от отца, которому рано пришлось прервать учебу в Оксфорде в связи с началом политической борьбы, Фатима получила блестящее образование. В 2004 г. ей присвоили степень бакалавра искусств в Колумбийском университете (США), а годом позже - степень магистра политологии в Школе востоковедения и африканистики Лондонского университета.

Еще в университетские годы Фатима начала заниматься политической журналистикой, и в настоящее время она ведет собственную колонку в британском еженедельнике *New Statesman* и на американском новостном сайте *The Daily Beast*. Пишет она ум-

Слева направо - Фатима, Зульфикар Али-младший, Сасси и Гинва Бхутто.

но, остро, даже хлестко, хотя и предвзято. Кроме того, Фатима часто дает интервью солидным изданиям, выступая в качестве эксперта по вопросам политики Пакистана. Ее комментарий всегда имеет острокритическую антипакистанскую тональность, что отражает название одного из ее интервью: «Должна ли я умереть, чтобы доказать, что Пакистан представляет опасность?»¹²

На своем официальном веб-сайте Фатима представляется поэтессой и писательницей¹³. В качестве поэтессы она выступила очень рано - в 1998 г. вышел маленький сборник ее стихов «Шепоты пустыни» с трогательным посвящением отцу¹⁴. Несмотря на рассуждения автора предисловия об оригинальности дарования юной поэтессы, эти отроческие стихи интересны только тем, что демонстрируют, как рано сложилась в Фатиме Бхутто акцентированная, по терминологии психологов, личность, заикленная на двух темах. Это любовь к отцу как к безупречному рыцарю демократии и ненависть к правящей элите Пакистана в лице ближайших родственников.

«О чем бы я ни писала в детстве, речь шла о чувствах, которых я еще тогда не испытала: о потере близкого человека, о том, как изменится моя жизнь после этой утраты. Теперь я знаю, что это было предвидение. Мои стихи выражали самые глубокие и темные стра-

* Племя Бхутто - большое земледельческое племя, проживающее в Синде и частично в Белуджистане на протяжении последних 200 лет. Семья Бхутто является составной частью этого племени (прим. авт.).

хи - ужас перед потерей отца, который с момента моего рождения был главной любовью моей жизни. ... Главное, чему он научил меня, это никогда не отворачиваться от нашего народа, относиться к нему с любовью и уважением и ненавидеть тех, кто, обладая властью, ежедневно попирает наши права», - говорила Фатима позднее в очередном интервью¹⁵.

Следующая книга Фатимы - «8.50 утра 8 октября 2005: хроники надежды и мужества» имела документальный характер и была составлена из рассказов очевидцев и историй пострадавших во время разрушительного землетрясения 2005 г. в пакистанской части Кашмира. В результате этого землетрясения с эпицентром в Муззафарабаде погибло более 70 тысяч пакистанцев. Фатима Бхутто посетила районы, пострадавшие от землетрясения, и даже приняла участие в работе волонтеров, чем значительно улучшила свой имидж на родине. Кроме того, гонорар, полученный от продажи книги, она перечислила в фонд жертв землетрясения¹⁶.

Тем не менее, подлинное международное признание Фатиме принесла не поэзия и не документальная проза, а книга воспоминаний «Песни крови и меча».

Мемуары дочери»¹⁷, где оказались обнародованными семейные тайны, интриги и распри, соперничество и предательство и прочие «скелеты в шкафу» рода Бхутто. Даже оформление книги было выдержано в соответствующем стиле: на черной обложке красной краской, будто кровью, начертаны имена родных Фатимы - деда, отца, дяди и тетки - с датами их гибели. Официальное представление книги состоялось в Дели в присутствии полутора тысяч зрителей - такую толпу мог бы собрать на свою презентацию разве что самый скандальный писатель наших дней - Салман Рушди.

В Индии Фатима обрела преданных поклонников своего пера, что неудивительно, учитывая враждебный образ Пакистана, созданный в ее книге, образ, в который со страхом верят многие индийцы. Индия, как добрая фея, вознаградила пакистанскую Золюшку, отправив ее на настоящий бал - вернее, в триумфальный тур по крупнейшим городам страны - Дели, Мумбай, Бангалор, где Фатима собирала аншлаги, читая со сцены отрывки из своей книги, чаще всего душещипательную главу о гибели отца. Очевидцы утверждают, что в течение недели миловидное личико Фатимы и ее быстрая речь с американским акцентом не сходили с главных индийских телеканалов¹⁸. В свою очередь Фатима старалась соответствовать ожиданиям индийской публики, надевая на свои выступления индусское *сари* вместо традиционного костюма мусульманки *шальвар-камиз* и нанося на лоб красный значок - *бинди*, как это делают индуски¹⁹.

Фатима покидала Индию в ореоле всеобщей любимицы, восходящей звезды англоязычной литературы (родных языков - урду и синдхи - она не знает) и «просто красавицы». Старейший индийский писатель и журналист Хушвант Сингх (р. 1915) восторженно пи-

шет о встрече с ней: «Я не мог оторвать от нее глаз. Я любовался тем, как крошечный бриллиант сияет в ее левой ноздре, восхищался длинными черными локонами, спадающими ей на плечи. Надеюсь увидеть ее хотя бы еще раз, прежде чем придет мой час»²⁰. Гламурность и интеллектуальность, которые сначала американцы, а затем и индийцы открыли в Фатиме Бхутто, в сочетании с ее «династическим» происхождением, вызвали в умах папарацци совершенно бредовую идею: устроить свадьбу Фатимы с Рахулом Ганди (сыном Раджива и внуком Индиры Ганди) и таким - матримониальным - образом урегулировать многолетнюю вражду между Индией и Пакистаном²¹. Возможно, бесстрашная Фатима и не откажется рискнуть. Остается спросить Рахула.

Подборка стихов Фатимы, предлагаемая вниманию читателей, только подтверждает то, что было сказано об ее личности выше. Уже говорилось, что к этим стихам надо относиться как к поэтическим опытам подростка. Но если трагические интонации юношеского стихоплетства обычно надуманы, то здесь речь идет о подлинном сиротстве, настоящем убийстве и реальном предательстве, с которыми не под силу справиться и более зрелому человеку. Скорбь и обида одинокой девочки годами живут неуспокоенными в душе успешной и процветающей женщины. Только тихие «шепоты пустыни» уступили место более агрессивным «песням крови и меча».

ПУЛИ

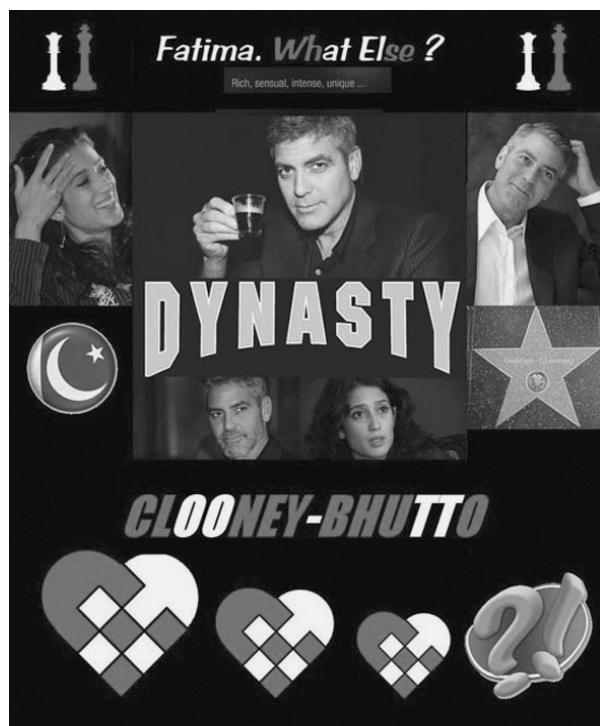
Пули изрешетили воздух,
Вдоль улиц
Крадется злоба.
Но те, кто наверху,
Смеются:
Все идет хорошо,
Пока мы у власти.

За углом караулит опасность,
Насилие льется потоками
крови.

Смерть от пули вошла
в привычку.

Но те, кто наверху,
С улыбкой взирают вниз:
Ничего не случилось,
Все идет хорошо,
Пока мы у власти.

Фатима и Клуни - шутки папарацци.

Город взрывается, корчится,
Город лежит в руинах,
Но наверху
Они довольны:
Они у власти.

1995

ОНА ВОССЕДАЕТ НА ТРОНЕ

Она восседает на троне,
Окруженная свитой,
Что пресмыкается у ее
 пьедестала.
Одним разрешается рядом
 присесть,
Другим же приказано вечно
 стоять.
Приближенных она ласкает,
А кто остался в стороне,
 те позабыты.
Повсюду ищет лишь таких,
Кто каждый шаг ее
 обожевляет,
Людью простыми,
Кто вечно ждал,
Кто власти не искал,
Кто уповал на милость
 и на жалость, -
Она пренебрегает.
Им всем она дарит улыбки
И обещания, что никогда
 не держит.
Нет, не из алчности
 и не по злобе -
А просто власть слепит,
Когда неведом стыд.

1995

Я СМОТРЮ В ОКНО

Я смотрю в окно
И вижу там
Девочку,
Что пристально
Глядит на меня.

Лицо ее осунулось
От тревог,
Глаза покраснели
От слез.
Хочу дотянуться,
Прийти к ней на по
Но до нее так дале
Как от земли до не

Поговорить бы с ней
Сквозь стекло.
Но разве она услышит мой голос?
Кто она?
Кто эта девочка,
Такая печальная
В своем одиночестве?

Наконец открываю глаза -
Передо мной только зеркало.
1996

АНГЕЛ СПУСТИЛСЯ С НЕБЕС

Ангел спустился с небес
Ко мне.
Сказал, что хочет
Нечто мне передать.

Вот там он стоял,
Над головою парило сиянье,
И тихо-тихо трепетали крылья.
Я спросила, как там
 мой любимый?
Ангел ответил с печальной
 улыбкой:
«Он шлет тебе любовь и приветы
И надеется, что ты в порядке».
Вдруг ветром холодным подудло,
И ангел исчез в вышине
Без объяснений.

Я неподвижно стояла,
Следя, как сыплется пыль золотая
С его трепещущих крыльев
И как тень его медленно тает.
Нежный ветер ласкал мои щеки,
Словно то был поцелуй на прощанье.
1996

ПУСТЫНЯ

Нет у пустыни начала,
И нет у нее конца.
Тихо шуршат пески,
Их нежно треплет ветер.
Я имя твое выкликаю
И слышу лишь собственный
голос.

«Мир!» - я зову, надрываясь,
Но отклика нет как нет.
Пишу на песке твое имя
И молюсь, чтобы ты ответил.
«Мир» - шепчу я украдкой. -
«Где ты? Куда ты делясь?»
Глажу руками землю,
На которой ты родился.
Без тебя она совсем суха
и мертва.

Опять возвращаюсь в пустыню.
Ищу тебя снова и снова.
И пустыня вторит
Моим слезам и мольбам.
Мне не дано услышать твой
голос,

Но знаю - дождусь ответа,
Когда пески прошуршат
твоё имя.
1997

ПРИВЕТ ВАМ

Эй, вы там, привет!
Вы меня узнаете?
Я - забытое прошлое,
Что вы так долго скрывали.

Я - ваша напасть.
Разве меня позабудешь?

В четырех стенах
Вы меня заточили в надежде,
Что никто никогда не узнает
Ничтожную,
Жалкую -
Просто меня.

Как же вы оказались неправы!
Смотрите - я на свободе,
И целому миру известно,
Как вы со мной обошлись.

1997

¹ *Тарик Али*. Две «башни»: юристы и силовики в пакистанском узле - <http://www.russ.ru/pole/Dve-bashni-yuristy-i-siloviki-v-pakistanskom-uzle>

² Declan Walsh. The Broken Bloodline // The Guardian, January 11, 2008.

³ William Dalrymple. Family Matters // Business Standard, April 23, 2010.

⁴ *Ishaq Tanoli*. Accused policemen acquitted in Murtaza murder case // Dawn, December 5, 2009.

⁵ William Dalrymple. In the Name of the Father // Tehelka Magazine. Vol. 5, Issue 21, 2008, p. 12.

⁶ *Fatima Bhutto*. Farewell to Wadi Bua // The News International, December 29, 2007.

⁷ *Fatima Bhutto*. Texts, lies, and Zardari-gate // *New Statesman*, October 30, 2008.

⁸ Lorenzo Cremonesi. «Who Killed Benazir?»: an Interview with Fatima Bhutto // World Politics Review, April 23, 2010.

⁹ *Raja Mohan*. Bloodline // Indian Express, April 3, 2010.

¹⁰ Declan Walsh. Family rivalries surface to tear at Benazir's legacy // The Guardian, January 2, 2008.

¹¹ *William Langley*. Fatima Bhutto: A beauty to tame George Clooney - and even Pakistan? // *The Telegraph*, February 15, 2009.

¹² The Times of India, March 26, 2010.

¹³ <http://fatimabhutto.com.pk/profile.php>

¹⁴ *Fatima Bhutto*. *Whispers of the Desert*. Karachi: OUP, 1998.

15 "In my place." Interview with Fatima Bhutto // *Guernica*. A Magazine of Art and Politics, July, 2009.

¹⁶ Fatima's book on quake victims launched // *The Nation*, October 16, 2006.

¹⁷ *Fatima Bhutto*. *Songs of Blood and Sword: A Daughter's Memoir*. New Delhi: Penguin Viking, 2010.

¹⁸ Aakar Patel. Reading Fatima Bhutto in Bombay // The News International, April 11, 2010.

¹⁹ *Khushwant Singh*. When Fatima Held Everyone's Gaze // The Hindustan Times, April 24, 2010.

²⁰ Ibidem.

²¹ *Sophia Ajaz*. Rahul Gandhi can marry Fatima Bhutto: Indo-Pak match making - <http://www.booksie.com>